

18+

Люся Прецинакова

В каблуках
на облаках

Люся Препинакова

В каблуках на облаках

«Издательские решения»

Препинакова Л.

В каблуках на облаках / Л. Препинакова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-673259-9

В этой книжке — стихи о том, что нас окружает, удивляет, печалит и радует, о чувствах и фантазиях, о мечтах и неизбежном.

ISBN 978-5-00-673259-9

© Препинакова Л.
© Издательские решения

Содержание

ЛЮДИ И ВЕЩИ	6
Поменяться	6
Гармонист	7
Я купила босоножки	8
Стрела	9
Ивушка	10
Туфельки	11
Часы	12
Она жила	13
Спица	14
Каркас	15
Бульк	16
Вечер	17
Мишка	18
Ступени	19
В шкафу	20
Поэтесса и ноги	21
Поэт и проза	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

В каблуках на облаках

Люся Препинакова

© Люся Препинакова, 2025

ISBN 978-5-0067-3259-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЛЮДИ И ВЕЩИ

Поменяться

Поменяться местами, домами, телами,
Объясниться со всеми чужими словами,
Схлопотать ни за что (за чужие грехи!),
Сочинить невозможно-чужие стихи,
Получить и потратить чужую зарплату,
Пожалеть неразумную щедрую трату,
И вернуться в себя – поменяться обратно!
Это было бы, думаю, очень приятно.

Гармонист

Гармонь тянула жилы из души —
Кудрявый гармонист играл в миноре.
Он был такой звездой в своей глуши,
Что девки млели прямо на заборе.

Он пел частушки матно про любовь,
Смотрел на девок жадными глазами.
Коза Маруська хрумкала морковь
И какала горошком под ногами.
В каблуках на облаках

Я купила босоножки

На высоком каблуке.
Хоть они малы немножко,
В них я буду налегке,
В них я буду невесомой,
Как пушинки тополей,
Стану новой/незнакомой,
Стану проще и смелей.

Упорхну я в босоножках
На огромных каблуках
Из открытого окошка
И зависну в облаках!..

С тополей летят пушинки,
Из окошка рвётся тюль.
От меня ушли ботинки...
Грустно начался июль.

Стрела

Вот цель.
И к ней летит стрела,
Отбросив на потом свои дела.
А цель всё дальше,
И стрела всё злей
(Как стая одичавших вдруг зверей,
Собак бродячих),
Нос держа по следу,
Теряя нюх, напор
И вкус победы,
Теряя скорость, высоту, надежду,
И попадает мимо —
Где-то между...

Ивушка

Как сестрица Алёнушка
Жду у моря погоды.
Всё испито до доньшка,
Все истоптаны годы,
Все царапины-раны
Не заштопаны временем.
Эх вы, братцы-Иваны
Козлерогого племени!

Всё я, дурья головушка,
Проспала-проморгала.
Зря сестрицей Алёнушкой
От волков убегала.
Вот сижу, несчастливая,
Как упущенный случай.
Не девицей, а ивою —
Пожилой и плакучей.

Туфельки

Туфельки остались без хозяйки
И стоят теперь, как попрошайки:
Проятся побегать по дорожке,
Но для бега требуются ножки.

Туфельки недаром ножкам жали.
Ножки в них не долго пробежали,
И пешком не много походили,
Сняли их – совсем не угодили.

Туфельки так мало поносили!
И купить их, видно, зря просили.
Этим туфлям нет теперь износа!
Потому что нет на туфли спроса.

Часы

Куковала сиротливая кукушка,
Ей часы минутки тикали на ушко,
И по кругу время стрелками шагало,
А кукушка под диктовку куковала...

Время шло. Часы спешили, отставали,
Уставали механизмы и детали,
А кукушка постарела, поседела,
Куковать ей по указке надоело,
И выскакивала птичка, как попало,
И пружину эта выскочка сломала!

Время встало.
Стрелки виснут, как усы.
И не тикают кукушкины часы.

Она жила

Она жила в дешёвом мире распродаж,
Она копила чеки к акциям в «Магните»,
Давала в долг, когда просил сосед-алкаш,
Общались вежливо – «спасибо/извините».

Она одна жила – с собачкой и котом,
Она заботилась, любила и жалела,
Хватало пенсии на всех троих с трудом,
И потому она совсем немножко ела.

Ползла улиткой жизнь её из года в год,
Она не помнила ни возраста, ни счастья.
Её любили только двое – пёс и кот,
Любовью преданной и нежной, разной масти.

Спица

Цепляет спица нить и в петлю тянет.
Когда же спица от неё отстанет?
И шарф довязан, на носки хватило,
Но спица нить ещё не отпустила
И набирает петли для чего-то —
Такая нудная её работа!

И нить послушно вяжется резинкой,
Наверно, вяжет спица чью-то спинку,
И льнёт, и клеится петля к петле,
И кто-то будет в вязаном тепле.

Уснула спица, спит и нить в клубочке,
И петли ровные, как буквы в строчке.
Не в шутку, а всерьёз вязала спица.
Теперь ей тёплый сон, как свитер, снится.

Каркас

Он строил мышечный каркас
И костный,
Он вырос больше в десять раз,
Стал взрослым,

Любил он громко говорить,
Пел басом,
Гордился мышечным своим
Каркасом.

Но среди выросших костей и мяса,
Внутри окрепшего, как сталь, каркаса,
Он прятал мальчика без мышц и роста —
Так просто.

Бульк

Лук, огурчики, селёдка,
Собутыльник, матерок —
Льётся с бульком в рюмки водка,
Над столом желтеет смог.

Монологи, диалоги...
– Уважаешь?
– Обижа-а...
Водка сковывает ноги
И срезает без ножа...

Градус носится по жилам,
За столом крепчает мат.
Водка свой пасьянс сложила.
Водка – яд!

Вечер

Платье устало, поникли серёжки,
Бусы упали на голову кошке,
Зонтик, напившись, затих враскоряку,
Туфли в коробке затеяли драку,
Врал телевизор задумчивой шторе,
Вспыхнула люстра в хроническом споре,
Кресла прижались боками к дивану,
Чайник из кухни сигналил стакану,
Спал холодильник, занывав котлету,
Кенар протренькал историю эту,
Платье над бедной котлеткой всплакнуло,
Смялось в комочек и в кресле уснуло.

Мишка

А Космонавт летел, летел к Звезде Экрана!
Звезда погасла, к сожаленью, слишком рано.
Но Космонавт любил её ещё мальчишкой,
Когда Звезда сияла в бликах фотовспышки.

И Космонавт всю жизнь свою хранил ей верность.
Всё испытал: и злость, и ненависть, и ревность,
И от масштаба парсек плач без слёз в подушку,
И счастье подарить Звезде игрушку...

Звезда погасла и давно уже остыла,
Забыла всех, кого сгубила и любила...
Но иногда ей снился худенький парнишка,
Похожий чем-то на подаренного мишку.

Ступени

Она спускалась долго по ступеням,
Она считала, что движенье – польза!
Что кто рождён ходить, не должен ползать!
Но плохо слушались её колени.

И каждый шаг давался, как победа.
Она шаги считала, словно годы,
Не вспоминая беды и невзгоды,
А только те, где жили ладно с дедом.

Но рано или поздно день случится:
Она, закрыв глаза, вздохнёт спокойно
(Пусть это будет позже, и не больно)
И вверх по лестнице легко умчится!

В шкафу

В шкафу графомана толпились его сочинения.
(Так в сейфе хранятся банкноты, брильянты и слитки.)
Читал он шедевры свои, не скрывая волнения.
(Считал неуместным подсчитывать траты, убытки.)

«Не хлебом единым!..» —
твердил графоман в оправдание,
За новый тираж без остатка отдав сбережения.
На полку впихнув неизвестное миру издание,
Садился за новые столбики стихотворений.

Поэтесса и ноги

У поэтессы были ноги
И графоманские стихи.
Она с ума сводила многих
И без словесной шелухи:
Хватало ног, упругой попы
И декольте (всего, что в нём),
Ещё дразнил немалый опыт
И взгляд, бушующий огнём.
Мужчины разных лет и масти
Лежали стопкой возле ног,
И каждый жаждал дикой страсти
И лучше выдумать не мог!

Поэт и проза

Жил поэт и мучил Музу:
Всё стихов просил у ней.
А она для их союза
Родила ему детей!

Денег просит дура-Муза,
Вдохновенья не даря,
И семья ему обуза,
И рифмует строчки зря.

Ни стихов, ни Музы толком,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.